

Глава 7. Самообразование

Название, как бы предполагает, что данный вид деятельности не входит в систему образования. Но на самом деле, если мы поймем, что образование это общее дело и государства и гражданского общества и личности, причем личности в первую очередь, то придется принять, что самообразование это тоже элемент общего процесса, он должен решать определенные задачи и соответствовать каким-то требованиям и условиям.

Думаю, будет истинным и следующее утверждение – вся государственная система образования и все меры, принимаемые обществом, имеют смысл и необходимость лишь потому, что молодое поколение не способно достичь образовательных целей самостоятельно. Поэтому и возникает необходимость, как минимум в принудительной системе и, вне всякого сомнения, в создании хорошо организованной образовательной среды, но все в конечном итоге сводится к тому, что личность, мотивированная на получение и усвоение знаний должна стать способна к самообучению. За обществом и государством в этом процессе остаются функции определения рамок процесса и некоторые усилия в части мотивации.

Здесь необходимо важное замечание об отношении к образовательному процессу со стороны государства. Объективно, оно заинтересовано в определенном уровне образования, не сколь угодно высоком, а вполне достаточном для работы экономики, и не требующем слишком высоких затрат. Современные государства, по сути своей экономические системы, поэтому и подход к образованию имеет экономические корни. Есть еще миф о том, что необразованным народом проще управлять. Это все же думаю миф. На самом деле падение уровня образования и соответственно уровня интеллекта понижает управляемость страны, так как перед современным обществом стоят довольно сложные задачи, требующие знания и понимания многих вещей.

Кроме того, адепты этого мифа видимо полагают, что существует огромная масса людей стремящихся к максимально широкому и качественному образованию, и есть элиты такому стремлению противодействующие. На самом деле ситуация несколько иная. Если бы не жесткое законодательное требование учиться, учиться и учиться, то для полного развала системы образования никакого противодействия элит и не потребовалось бы. К сожалению, приходится признать, что высокий образовательный уровень не является общественной ценностью.

Однако именно это в конечном итоге должно стать одной из главных целей общественного развития. Примитивный познавательный инстинкт, заложенный в человеке природой должен развиваться в личную системную деятельность по неограниченному интеллектуальному развитию, которое должно стать самоцелью.

На этом решающем утверждении требуется поставить самый серьезный акцент. Интеллектуальное развитие может иметь в качестве следствия повышение социального статуса, материального уровня жизни, но это лишь возможные следствия, но никак не цель. Все же именно развитие в чистом виде и есть главная линия личности и самообразование здесь важнейший инструмент, которого много не бывает.

Это пожелание отнюдь не прекраснородушная утопия. Во-первых, качественное изменение отношения к интеллекту необходимо для человечества в целом, во-вторых, оно возможно.

Необходимость легко понять, если посмотреть динамику нарастания проблем с ростом численности человечества, качественным и количественным ростом потребностей. Нетрудно заметить, что развитие цивилизации сталкивается с фундаментальными проблемами исчерпания природных ресурсов, разбалансировкой экологии, сложностью установления межчеловеческих и межгосударственных отношений, на все это накладывается растущая сложность технической оболочки цивилизации, создаваемой относительно небольшими группами ученых и инженеров, но используемой всеми.

Усложняется политическое и экономическое устройство общества, и эти вопросы требуют все большего и большего интеллектуального потенциала всей человеческой расы.

Помимо того, есть проблемы, которые пока можно считать фантастическими, но в один замечательный день может оказаться, что эта фантастика у нас на пороге, но мы не знаем, как с ней справиться. Такой реальностью может оказаться природная катастрофа в виде извержения супервулкана, слишком мощной солнечной вспышки, прилета слишком большого астероида, появление супервируса и т.д. Есть очень много потенциальных неприятностей с приставкой «супер», случись которые сейчас, на планете начнется реальный конец света. Если же вы полагаете, что это все слишком гипотетически, то можно вспомнить динозавров, которые возможно тоже не ожидали того, что с ними случилось. Природные катастрофы, глобальное вымирание видов, это то, что на планете Земля происходит с определенной регулярностью, но мы ведем себя так, как будто живем вечно, в абсолютно стабильном мире.

Нет никакой уверенности в том, что имеющегося интеллектуального потенциала достаточно для решения проблем становящихся актуальными уже сегодня, и тем более для гипотетических катастроф, которые пока представляются невероятными, но история планеты говорит о том, что все возможно.

Если же сказанное недостаточно убедительно, есть смысл подумать и о том, зачем человечество вышло в космос. Задача опутать планету спутниками скоро будет полностью решена и нашу цивилизацию ждет уже дальний космос, освоение которого без радикального роста интеллектуального потенциала просто невозможно.

Это о необходимости роста образовательного уровня и такой его формы как самообразование. К тому же процесс самообразования возможен. Это следует из того, что он и так идет у большого количества людей, может быть в очень ограниченной форме, может быть со слабой энергетикой, бессистемно и нерегулярно, но есть факт, без какого-либо принуждения, множество людей стремится получать новые знания и самостоятельно формировать свое мировоззрение.

Самообразование и государственная система

Итак, хотелось бы иметь неограниченный рост интеллекта, как отдельного человека, так и общества. Об интеллектуальном потенциале общества, как целого, мы поговорим в отдельной главе. Сейчас объект рассмотрения - личность. Ее возможности ограничены: сроком жизни, временем, которое человек может выделять на образование, личными способностями. Мы, правда, имеем детство, - довольно большой период жизни, который идеально приспособлен под образовательные цели. И именно так он и используется, системой образования.

Но что именно происходит? Система образования должна иметь рамочный характер и мотивационный. Давая необходимые знания, и показывая пути дальнейшего развития, система должна оставить молодому человеку время и физическую возможность заниматься развитием своего интеллекта самостоятельно. Пока еще не за пределами школы, учреждений профессионального образования, дополнительного образования, но все же с растущей долей самостоятельности.

Вместо этого мы наблюдаем желание занять все свободное время учащегося, отнять у него всякую инициативу, взять под контроль каждое движение образовательного процесса. В меньшей степени этим грешит дополнительное образование, просто уже в силу того, что педагоги этих учреждений ограничены во времени, в течение которого они могут работать со своими учениками, плюс к тому, некоторая демократичность и свобода мышления присущи этому виду образования по определению.

Достаточно свободно от желания захватить ученика на 24 часа в сутки и профессиональное образование, в том числе профильные вузы. Причина в объективном

целесообразности. Студент должен усвоить предлагаемый материал, так как в этом объеме и этом качестве материала и заключается его профессиональная подготовка. Чем и определяется затрачиваемое время, не меньше, но и не больше. Но и в дополнительном и в профессиональном образовании, собственное содержание учебного материала является самоцелью и процесс все же полностью регламентируется педагогом и образовательной программой. В реальной жизни конечно есть учителя и можно надеяться, что их довольно много, способные дать ученику необходимую долю свободы и возможностей для самостоятельной образовательной работы, но такие учителя действуют вопреки общепринятого понимания образовательного процесса.

На самом деле это общая проблема. Хороший педагог по общему пониманию - это человек способный увлечь и полностью погрузить ученика в свой предмет или еще точнее в свое понимание предмета. В результате ученик везде становится ведомым, что и как изучать решают либо без него, либо убеждая в необходимости, но с учетом несформированности собственного Я, такое, как бы свободное, убеждение на самом деле также становится формой насилия, только насилия тонкого, психологического. Конечно, образовательный процесс по природе своей содержит насилие, но все же оно должно быть не более чем временное средство.

Со школой ситуация еще сложнее. Никто не регламентирует время, затрачиваемое на школу. И почему-то считается допустимой практически любая учебная нагрузка. Если посчитать время, затрачиваемое на уроки и обязательные домашние задания, то легко увидеть, что ученик, то есть человек, не сформировавшийся физиологически, с еще не устоявшейся психикой, работает намного больше, чем взрослый. Ответ на вопрос, есть ли у него время и силы на самостоятельное развитие, думаю очевиден.

Значительную часть работы по передаче базы знания, школа конечно решает, но остается вопрос цены этой подготовки, не слишком ли она велика. Второй вопрос – можно ли рассчитывать на то, что молодой человек, которого так плотно опекали в его наиболее приспособленные для обучения годы, будет работать над собой самостоятельно, тоже не имеет положительного ответа.

Однако самообразование это не просто красивая идея, оно объективно необходимо. Наша большая проблема в непонимании простой вещи. На самом деле никто не знает, какие знания будут нужны человеку к тому моменту, когда неудача системы образования вполне определится и повзрослевшему человеку придется с этим багажом выходить в реальную жизнь. Наша цивилизация развивается очень быстро, знания не просто накапливаются количественно, меняется их качество и никакая жесткая система, какой бы она не было всеобъемлющей не в состоянии спрогнозировать будущее. А ведь есть еще задача учиться мыслить, что намного сложнее простой накачки знаниями. Из чего следует необходимость строить образовательный процесс как процесс открытый и вариативный, а значит в какой-то степени проходящий вне системных рамок.

Человек способный учиться

Если бы по выходу из системы образования (я не имею ввиду здесь высшую школу), мы бы получали человека, обладающего пусть не всеобъемлющей системой знания, так как непонятно что это такое, но со вполне оформленной и развитой способностью учиться самостоятельно, то работу, по крайней мере, среднего и профессионального звена можно было бы считать вполне успешной. С Высшей школой ситуация иная. В главе ей посвященной я попытался донести мысль, что цель Высшей школы интеллектуальное развитие человека на таком уровне, на котором это развитие достигается только большим личным трудом. Преподаватель такой школы не руководитель, а более знающий старший товарищ, способный показать лучшие образцы человеческого ума, в деятельности, который и сам в значительной степени может стать таким образцом (я конечно несколько

идеализирую). В этом смысле Высшая школа – это система организации самообразования. Но она должна получить человека способного учиться в качестве исходного материала.

Эта проблема, пусть и в меньшей степени ставится очень значительным количеством сфер деятельности. Способность к самообразованию необходимое условие и для некоего пока не существующего государства и общества. Выше утверждалось, что современные государства – это экономические системы, к этому можно добавить, что и современные общества – это общества потребления. Возможно, когда-нибудь придет общее понимание, что сегодня мы от мира природы отличаемся по большей части лишь более развитыми формами и методами создания материальных благ. Я несколько утрирую, но к сожалению не очень сильно. И какие бы цели человечество не поставило перед собой в будущем, по выходу из плоскости экономического, потребительского понимания жизни, эти цели обязательно потребуют качественного развития нашего главного инструмента, а это отнюдь не техника, и даже не сверхмощные компьютеры и не источники безграничной энергии, это наш интеллект. И тогда человек способный учиться самостоятельно и непрерывно станет главной ценностью.

Но в первую очередь что это такое? Какие его возможности и формы деятельности являются определяющими? Для начала несколько примеров того, чем он не является или что в нем не становится определяющей способностью. Он может самостоятельно читать и усваивать книжные знания. Да это важно, но это тактическая способность. У него самостоятельное и оригинальное мышление и он способен находить неординарные решения. И это значимо, но здесь мы говорим о типе мышления, важном, но всего лишь инструменте. Он хорошо организован и может грамотно выстраивать свою учебную работу, но без этого никакая учебная работа невозможна, в том числе и в рамках системы государственного образования.

Если же говорить об уровне стратегии, то я бы выделил две способности. Во-первых, умение определять направление образовательного развития наиболее соответствующее интересу и личным способностям. И, во-вторых, умение формулировать конкретные содержательные учебные задачи. Вот два фундаментальных умения, которые не даются никому от природы, но они могут быть переданы новым поколениям, через воспитание и образование в рамках системы образования. И формирование этих умений должно стать результатом всего воспитательного процесса.

Свобода в направлении образования накладывает большую ответственность, поэтому ее нет до тех пор, пока молодой человек не усвоит того объема знания, которое сегодня обществом и государством считается необходимым. Но это на самом деле не слишком много и есть возможность давать определенную свободу, постепенно расширяя ее рамки. Отметим, нет никакой необходимости устанавливать эти рамки и отслеживать их. Человек способный определять стратегию своего развития и умеющий ставить перед собой актуальные задачи, двигаясь вперед, увеличивает и свои возможности управления самообразованием.

Процесс самообразования

И мы приходим к идее запуска процесса самообразования. Сразу поставим акцент на следующем положении. Образовательный процесс не делится на так сказать официальный, системный и личное самообразование, компонент личного всегда входит в систему, для начала обеспечивая плавность образовательного движения. Затем этот компонент, расширяясь в сознании человека, постепенно должен становится доминирующим.

Дело вот в чем. Базовая идея общего образовательного потока заключается в его непрерывности. А четко оформленные границы между школой и профессиональным образованием, профильными вузами, училищами обусловлены не образовательными мотивами, а чисто организационными. Так проще. Но проще не значит правильно.

Психика человека при каждом резком скачке в образовательных целях и методах получает удар, который надо еще пережить и к последствиям которого еще надо адаптироваться. На это уходит время и энергия, то есть ресурсы, объем которых у каждого из нас ограничен. Поэтому переход должен быть плавным, в идеале до полной незаметности. И это тем более так, для ухода из под опеки системы образования в свободное плавание.

Лирическое отступление. Сейчас немного о том, чем отличается свободный ум, от хорошо вышколенного. Хочу привести очень показательный пример из моей личной практики. В своей работе по обучению программистов, я часто подвергаю новых учеников небольшой экзекуции. Особенно тех, кто утверждает, что у него хорошие отношения с математикой и в школе он получает только положительные отметки. Я даю на устный счет несложные примеры, но в разброс, с совершенно разным содержанием. Достаточно часто «отличники» садятся в лужу и бывает так, что начинают ошибаться даже в таблице умножения. Но я всегда был далек от идеи ставить плохой диагноз. Немного погодя те же ребята уже в регулярной работе начинали показывать нормальные умения счета, хотя быть может и не на «Отлично».

Здесь дело вот в чем. Приходя на урок или занятие в школе или вузе, учащийся и студент достаточно уверенно предполагает, что ему придется делать, и что он него потребуют. Он готов к этому психологически, в его памяти активированы определенные шаблоны ученического поведения, всплывают наверх наиболее ожидаемые знания. Это и есть системное поведение. Но реальная жизнь, в том числе и свободное образование, предполагают состояние неопределенности и ученик должен уметь быстро реагировать на любую ситуацию и быть готов к решению любых задач, а не только по заданной теме. То есть он должен стать открытым, динамичным, непрерывно готовым к работе в неизвестной для себя ситуации.

Переход от системы образования к процессу самообразования должен заключаться именно в выработке такого психологического состояния. Постепенно учебный процесс должен отходить от известной схемы: теория – закрепляющая практика – контрольные мероприятия строго по заданной теме.

На самом деле, ученик всегда должен держать в сознании максимально широкую картину мира, в которую он встраивает новые знания, его образовательные внутренний процесс непрерывен и не делится на уроки. Но такой подход требует активный разум, способный свободно передвигаться по известной части своей картины мира и более свободно выходить за ее пределы. Мои ученики, проваливающие арифметические тесты – просто привыкли к определенному алгоритму учебной работы, их разум был не готов к самостоятельной работе, для них есть система, и нет пока процесса самообразования.

Образовательная среда

Это еще одна задача, реализация которой под силу только государству и его системе образования. Способность к самообучению еще не гарантирует успешность. Не менее необходимым является существование хорошо организованной среды, способной предоставить знания в приемлемой форме, то есть в той форме, в которой они могут быть усвоены непрофессионалом.

С развитием Интернета различные образовательные курсы начали расти как грибы после хорошего дождя, почти полностью отвечая основной идее общества потребления – знание есть средство повышения уровня жизни. Это так и в отношении государственных усилий. Основной, если не единственный вид обучения, поддерживаемый госструктурами это обучение новой профессии. По крайней мере так обстоят дела в России, но есть убежденность, что это не чисто российская реальность а общая.

Конечно, лучше так чем никак. Кроме того, мы ведь понимаем, что человеческий интеллект – инструмент комплексный и любая его тренировка производит полезное общее воздействие. Но наше общество имеет хороший опыт общеразвивающих усилий. В Советском государстве, построившем одну из лучших, а может быть и просто лучшую систему образования, работало общество «Знание» занимавшееся популяризацией науки. Мы помним телевизионные программы с очень хорошим научным наполнением: «В мире животных», «Вокруг света», «Очевидное невероятное». Отношение к таким передачам было максимально серьезное. Их ведущие были экспертами в своих областях, а не просто журналистами или блогерами. Советские люди имели возможность получить информацию научного характера. Помимо телевидения существовала развитая библиотечная система, выпускалось множество научно-популярной литературы.

Есть мнение, что с развитием Интернета проблема создания среды работающей на самообразование разрешилась еще более эффективно и может быть даже окончательно, в силу большого объема создаваемого пространства знания и свободы доступа. Однако это не так. По крайней мере, пока это не так. Развитая среда, прежде всего, должна иметь хорошо выстроенную структуру, а ее содержание должно определяться людьми экспертного уровня. Этот фундаментальный принцип, в эпоху Интернета основательно забыт. Проблема Интернета общеизвестна, но будет не лишне еще раз на нее указать.

В глобальной сети нет цензуры, а это означает, что доступ к формированию информационной среды получило огромное количество людей, по большей части дилетантов. В этом есть полезный момент, с точки зрения поиска истины с разных позиций, так как Интернет дает полную свободу слова, но мы сейчас не будем обсуждать насколько это хорошо или плохо с других общественных позиций. Для создания образовательной среды – хаос созданный из непроверенной и непроверяемой информации – безусловно плохо.

Образовательная среда необходимая для человека способного учиться самостоятельно должна представлять собой качественное информационное пространство.

И конечно, предмет обсуждения и организационных усилий не физический носитель знаний, определяемый в полной мере технологическим уровнем развития нашего общества. Когда-то это были бумажные книги, сегодня это электронные библиотеки и глобальные информационные сети. Суть дела в обеспечении полноты и качества информации. И в организации такого информационного пространства необходимо будет пройти между двумя равнозначными угрозами, способными убить идею свободного интеллектуального развития.

Первая угроза – профанация. Очевидно, что создаваемое пространство знания должно быть достаточно свободно. В нем должны жить различные, может быть даже противоречащие друг другу научные концепции всех сфер знания, в том числе и таких идеологизированных, как история и философия. Проблема как бы решается очень просто. Берем и снимаем все ограничения на доступ к формированию пространства знания. Свобода полная, но это и окончательный хаос с массой информации ничему не соответствующей в реальном мире, созданной одним лишь дилетантским желанием «донести миру свою точку зрения», а иногда и просто заработать на сомнительных статьях.

Вторая угроза - возникновение жесткой системы, не допускающей иных мнений, кроме разрешенных, в рамках одной идеологии или одной научной концепции. Кстати возможно именно существование официальной науки и порождает так называемую альтернативную науку, как ответ на монополию знаний.

Сегодня, когда даже не особенно просматривается понимание необходимости создания общего пространства знания, трудно сказать какие организационные формы будут найдены для поиска пути между двумя угрозами знанию. Но одно ясно, - эта проблема государственная настолько, насколько от государства потребуется материальных ресурсов. Содержательно же это вопрос к гражданскому обществу и

научному сообществу, к его возможности открыто и честно обсудить и найти взвешенное решение по критериям общедоступной картины мира. Что мы можем считать нашим общим достоянием, что мы знаем наверняка, какие идеи и концепции существенно значимы для дальнейшего исследования, а какие возможно имеет право на развитие, но за пределами общедоступного пространства знания.

Социальный и образовательный статус

Рассчитывать на способность основной массы населения осознано заниматься самообразованием, на данной стадии развития общества было бы довольно наивно, хотя выше отмечено, что стремление понять окружающий мир, больше узнать о нем, есть глубинное свойство человека, непрерывно реализуемое вне зависимости от того, занимается или нет этим система. Можно надеется на то, что стремление к познанию - действительно фундаментальное свойство интеллекта. Особенное качество процесса это его хаотичность, в ущерб эффективности. Бояться бессистемности не надо, так как она есть проявление интеллектуальной свободы, как и вся идея самообразования. А интеллектуальная свобода решающий фактор развития. Но все же усилия системы направлены на повышение эффективности. Так устроен мир, все что в нем происходит, должно происходить в определенном темпе и достигать видимых и осмысленных целей за ограниченное время.

Отсюда следует, что образно говоря самообразование должно быть кое-чем большим нежели умением разгадывать кроссворды и участвовать в псевдоинтеллектуальных шоу. И чтобы обеспечить темп и серьезное наполнение, самообразованию необходима мотивация. Мы можем создать сеть интеллектуальных курсов, заполнить масс-медиа умными программами, и это ничего не даст, так как общество потребления ориентированное на экономическое государство окажется не готовым потреблять интеллектуальный продукт ничего не дающий материальному статусу. Можно придумать некую образовательную реформу и попытаться внедрить культуру знания административным путем, что будет чистой воды утопия. Люди нуждаются в мотивации, это факт игнорировать который неразумно.

Есть идея опереться на идею социальной справедливости, согласно которой получение чего либо выше среднего уровня должно быть следствием определенной заслуги. В общем, право должно даваться вместе с обязанностями. И если в качестве обязанности мы будем рассматривать образовательный уровень, то что будет тогда правом и вознаграждением за образовательные усилия.

Прежде всего заметим, что «Общество потребления» и «Экономическое государство» это констатация того факта, что по крайней мере пока наша раса вынуждена усиленно наращивать свои материальные возможности. Это не хорошо и не плохо. Так устроен наш мир. Ломать его через колено нельзя, и даже для эволюционного изменения мы сначала должно точно определить конечную цель и понять методы ее достижения. Но пока это не так, материальный статус человека должен определяться его вкладом в экономическую жизнь общества, следовательно, богатый и образованный человек не обязательно одно и то же. Собственно так дело сейчас и обстоит.

Но еще есть такая вещь как социальный статус. И наша история знает периоды существования сословий, за которыми признавалось превосходство в силу личных качеств не всегда связанных с властью и деньгами. Дворянское сословие не зря называлось благородным. Термин «благородство» относился к происхождению, но здесь не чистая генетика. Поколения благородного сословия выросшие без необходимости в тяжелом физическом труде ради пропитания, становились носителями интеллекта нации, подспудно это качество признавалось другими сословиями. Это не означало народной любви, но признание «благородства», как обладание неким знанием было.

Современный мир – это мир без каст «благородных» или каких-либо еще замкнутых сословий. Может ли сегодня знание быть отличительным признаком человека, повышающим его социальный статус? В целом ответ положительный. Существует ряд сфер деятельности вход в которые возможен только при уровне знания и образования выше среднего, и люди, работающие в этих сферах имеют определенное общественное признание.

Статус самообразования

Понятно, что пожелание обществу иметь знание своей высшей ценностью звучит настолько же красиво, насколько и утопично, и не только сейчас, но и в обозримом будущем. Более серьезная основа для мотивации это материальный и социальный статус. Второй кстати также в значительной степени определяется профессией, самой по себе, без привязки к денежному вознаграждению. Есть в нашем обществе даже примеры обратного, то есть профессии в целом уважаемые в обществе, но оцениваемые очень низко. Такова например профессия учителя.

Но разговор не об этом. Главное заключается в том обстоятельстве, что существует целый ряд профессий и форм общественной деятельности, а значит и профессиональных сообществ, принадлежность к которым оценивается обществом достаточно высоко. А значит всегда есть желающие войти в эти сообщества не только ради заработка, но и для повышения социального статуса. И такие профессии и сообщества как цель, сегодня стали самым сильным средством мотивации к получению образования, а диплом – становится входным документом. Наличие такого входного билета – ключевой момент.

К примеру, сообщество ученых в качестве входного документа требует защищенную кандидатскую диссертацию. Основная мысль здесь такова. У государственной системы существует монополия на разрешение вхождения в престижные профессиональные сообщества. А это означает, что самообразование как деятельность находящаяся полностью за пределами государственной системы превращается в обыкновенное хобби, которое нельзя непосредственно конвертировать в материальный или социальный статус. И мы получаем важную точку в которой можно изменить отношение к самообразованию дав право на получение такого входного документа, как вознаграждения за личные образовательные усилия.

Кстати, есть примеры того, что упомянутая монополия принадлежит государственной системе образования не в силу естественного права, а дана ей сверху, самим государством или навязывается тенденциями развития экономики. Один из самых ярких и еще не остывших примеров того – профессия программиста. В 70, 80-х годах прошлого века в российских вузах практически не было такой учебной специальности. Но программисты были, была такая сфера деятельности и такая признанная профессия. Появлялись программисты как результат процесса самообразования. Специалисты технических профессий, математики, физики увлекаясь программированием, осваивали новую систему умений настолько, что становились хорошими, качественными профессионалами не имея одной единственной малости – диплома о получении соответствующей специальности в вузе.

В вспомним наконец, что в истории человечества был огромный промежуток времени, когда просто не было системы профессионального образования, а профессии были всегда. Этим самым я хочу напомнить, что было в истории нашей расы время, когда самообразование было основной формой.

Конечно, и тогда были мастера, учившие своей профессии, но они не были профессиональными педагогами, реализующими образовательные программы, утвержденные министерством образования в соответствии с календарным планом. И ученик был другим, его обучение требовало высокого уровня самостоятельной работы, более осознанного отношения, так как результатом учебной деятельности было реальное

знание, а не официальная бумага, подтверждающая это знание. Все это было именно самообразование, ставившее своей целью саморазвитие, хотя бы и в ограниченной деятельности а не желание получить гарантию признания через документ, выданный уполномоченным государством учреждением образования.

Конечно сегодня ситуация радикально иная, общественной экономике требуется поточная система образования специалистов, но и сегодня в разных областях деятельности постоянно возникает потребность в особенных людях, владеющих знаниями и умениями которые невозможно получить в рамках системы. Но пропуск в профессиональное сообщество по прежнему обеспечивает документ «установленного образца». Конечно, если вы уже член сообщества, то ваш статус через некоторое время будет определяться личными способностями, но для начала все же нужен входной билет.

Формализация системы как доминанта

Идею, видимо, надо уточнить. Я не против дипломов и других документов «установленного образца», они важный атрибут, свидетельствующий о том, что соискатель входного билета проделал большую образовательную работу. Нет ничего плохого и в государственном контроле за выдачей таких документов. Вообще они нужны, просто в силу огромного размера и численного и географического профессиональных сообществ. Люди просто не могут знать друг друга лично, и документ работает как отличительный признак. Вопрос в том, что сегодня система не просто контролирует выдачу этих отличительных признаков, она регламентирует образовательный процесс.

Есть конечно некоторые формальные разрешения. Например, молодой человек в России может сдать экзамен на получение аттестата зрелости, не обучаясь в средней школе, а человек, считающий себя ученым, может претендовать на ученую степень в форме соискательства, не обучаясь в аспирантуре и не имея научного руководителя. Но это принцип, реальность несколько иная.

Ситуация первая – аттестат. Есть две разные образовательные сущности. Первая это сам предмет образования с его многовариантным знанием, возможностью разных подходов к определению содержания и есть образовательная программа, как отработанный и выверенный содержательный вариант. Конечно, утвержденная программа это хорошо проработанный вариант, но ведь только лишь вариант, загоняющий образование в жесткую закрепленную колею, отсекающую все остальные возможные понимания. Для права на исключительность признанной программы, надо быть уверенным, что она есть идеальный вариант для всех учащихся на все времена, но именно в этом как раз уверенности и нет.

Впрочем, в деле получения аттестата как пропуска в общество людей получивших минимально необходимое образование система наверное предпочтительнее, уж очень высок уровень ответственности. Более взрослый человек, потерпевший неудачу на профессиональном экзамене или не сумевший защитить диссертацию имеет возможность для следующей попытки. Школьное образование слишком сильно синхронизировано с процессами психологического и физиологического созревания, и здесь, как говорится, второй попытки не будет. Поэтому вопрос свободного образования в школьном периоде должен быть тщательно изучен и тот вариант как это делается сегодня, то есть в первой четверти 21 века в России, лично мне кажется сомнительным.

Я имею ввиду ситуацию в которой решение о переходе на семейное образование принимается родителями компетентность которых не почему-то не подвергается сомнению. Общество исходит отчасти из собственнической психологии, то есть ребенок считается частной собственностью своих родителей, и отчасти из уверенности в том, что родители несут ответственность за воспитание и образование своих детей. Но оба эти аргумента спорны. Во-первых, дети будущие граждане и большую часть своей жизни

проведут вне родительской семьи и общество значительно больше в них заинтересовано нежели родители. Ответственность же родителей это просто миф, так как ответственность предполагает контроль и наказание за плохое качество работы, но никаких общественно и уж тем более юридически признанных критериев родительской работы не существует, как не существует и наказания.

Ситуация вторая – профессиональная квалификация. Здесь ситуация проще, так как профпригодность проверяется в отношении уже вполне взрослого человека. Во-первых, он уже должен обладать неплохой внутренней организацией, во-вторых, он реально способен нести ответственность за результат своего образования, а значит ему вполне можно предоставить свободу в освоении профессиональных навыков, выдвинув набор критериев которым он должен соответствовать и оставив за ним выбор пути следования к конечному результату.

Напомню о сказанном выше. Самообразование – это не столько самостоятельное изучение предложенного системой содержательного материала, сколько выбор направления движения, в том числе и выбор учебного содержания. Такой подход к самообразованию позволяет его интегрировать с традиционным подходом к изучению профессиональной области знания, добавив элемент вариативности, дающий самостоятельно мыслящему человеку, шанс найти путь более соответствующий его психологическим, интеллектуальным возможностям. И кстати может быть более своевременно перейти в другую профессиональную сферу, если неудача в данном направлении уже вполне определилась.

Ситуация третья – подготовка ученого, исследователя. Здесь необходимость значительного самообразовательного компонента почти очевидна. Но именно здесь можно наблюдать почти школярский подход. Конечно, речь идет не о сложности изучаемого материала, а о свободе мышления, как цели подготовки ученого. Конечно, аспирантура предполагает и свободу исследования, но она предъявляет и довольно жесткие требования к знаниям.

Простой пример – так называемый кандидатский минимум требует больших знаний по теме, в которой собирается работать будущий ученый. Звучит разумно. Действительно, в современной науке угроза изобрести велосипед очень велика. И чем меньше будущий ученый знает о своей области знания, тем больше вероятность того, что он займется именно одним из вариантов велосипеда. Эта угроза системой подготовки научных кадров понята и хорошо осмысленна. Но как говорится дьявол кроется в деталях и есть смысл спросить, а насколько осмысленна угроза полного затухания самостоятельности мышления. Чем больше человек тратит времени и энергии на обучение и приобретение знаний, тем меньше у него остается ресурсов на собственную работу, кроме того, все больший объем знаний постепенно делает из него энциклопедиста, причем в узкой сфере и убивает в нем исследователя. Замечу, что я сейчас не утверждаю, что все плохо, и наука перестает быть сферой исследования, хотя есть подозрения, что именно это и происходит, просто этот вопрос детально не исследуется, я сейчас просто ставлю акцент на проблеме, которая, на мой взгляд, не особенно осознается.

Необходимо несколько слов сказать о научных школах. Они, как и любая организационная форма интеллекта, имеют две стороны. Их позитив в том, что научная школа – это организованное сообщество способное сосредоточить интеллектуальные силы большой группы ученых в одном направлении и обеспечить интеллектуальный штурм важной проблемы. Но, как и всегда, есть другая сторона. Научная школа, как и всякая организационная форма, раз создавшись, начинает жить своей жизнью и ее приоритетом может стать не именно научная истина, а истина в рамках концепции этой школы и далее как говорится, если факты противоречат такой истине, тем хуже для фактов.

Для того, чтобы наука продолжала развиваться именно как общечеловеческая способность исследовать внешний мир – целью подготовки ученого должен стать не высокий уровень организации научного мира и эффективное его туда встраивание (что и

так решается), а свободное и при этом эффективное мышление, а это означает, что для подготовки ученого его способность к самообразованию становится жизненно важным навыком.

И я подхожу к главной мысли. Все рассуждения выше начались со следующей отправной точки – как создать реальные мотивы для активации самообразования. Выше я надеюсь достаточно прозрачно показал, что система образования владеет монополией на выдачу «входных билетов» в профессиональные сообщества и эта монополия не является следствием естественных причин. При этом существует монополия не только на формальную процедуру выдачи таких документов, но и на определение содержания образования. Если же требования к образовательному уровню оформить в виде неких обязательных рамок, оставляющих определенную интеллектуальную свободу, то самообразование из хобби станет полноценным образовательным процессом с серьезными целями.

В заключение

Все сказанное выше иллюстрирует проблему степени свободы на которую может претендовать личность. Все же цель образовательного процесса – развитие человека, а не выбор способа его обучения. И здесь мы имеем два одинаково важных условия. С одной стороны человек все должен усвоить некоторый объем знания, накопленного человечеством, с другой стороны он должен развить свободную способность мыслить. Но опять же, для любого, что ни на есть свободного мышления, нужен знаниевый материал, нельзя мыслить на пустом месте с чистой как лист бумаги памятью. Но, развивая свою базу знания человек не просто становится более знающим, ведь знания не есть набор, хотя бы и систематизированный, фактов и утверждений. Знание это и система методов и описание пути как создавалась имеющаяся картина мира, следовательно, чем больше человек знает, тем он больше энциклопедист и тем менее он исследователь, так как многознание заводит его в колею общепринятых концепций и методов мышления и которой уже крайне трудно выйти.

Помимо того, необходимо понимать, что система образования становится эффективной только в условиях стандартизации учебного процесса, то есть она по природе своей не может и не должна учитывать индивидуальные особенности и все, что сегодня говорится об индивидуальном подходе, опирается на инициативу педагогов, но никак не является следствием системы. Отсюда следует, что системное образование не способно в принципе учитывать психологические и интеллектуальные особенности, что конечно резко ограничивает и возможный результат.

Хороший и даже вполне достаточный противовес системе может составить процесс самообразования, который должен из вспомогательного стать доминантой при достижении человеком достаточного интеллектуального уровня, достаточного для того, чтобы он мог самостоятельно выбирать направление своего развития и определять содержание своего образования.

На старте образовательного процесса система предоставляет жесткий каркас, наполненный минимально необходимыми знаниями. Затем в соответствии с уровнем успешности образования жесткий каркас постепенно должен разрушаться, и система образования из описания алгоритма образовательного процесса должна превращаться в образовательную среду, путь по которой человек определяет уже сам. Разумеется это не организационный момент. Разумеется, такое действие не происходит как факт получения аттестата или достижения определенного возраста. Для того, чтобы выйти из под крыла системы и начать собственный путь, человек должен изжить систему, она как алгоритм действий должна стать для него лишней, не нужной, и если это произошло, то

тогда можно с уверенностью сказать, что система образования свою работу завершила успешно и далее вся ответственность лежит на самом человеке.

Но чтобы это произошло, компоненты свободного образовательного поведения должны присутствовать на всех стадиях реализации системного алгоритма. Ученик должен учиться сам читать учебник, пытаться искать нестандартные решения небольших задач, он должен уметь задавать вопросы, а не только выполнять предписанные контрольные мероприятия, необходимо очень многое. Самостоятельность мышления воспитывается на протяжении всего образовательного процесса, но как именно это уже вопрос частных методик.